

"Самые решительные меры по выкачиванию оружия от населения"

30 лет назад, в 1980 году, сотрудники КГБ провели операцию "Арсенал" по массовому изъятию оружия у населения. Обозреватель "Власти" Евгений Жирнов восстановил историю борьбы советского руководства за полное и безоговорочное разоружение граждан.

"Провести полное разоружение"

Много лет назад милицейский оперативник рассказал мне несколько историй о проходившей в 1980 году операции по изъятию у населения незаконно хранящегося оружия. Служил он в Магадане, и опергруппу, в которую его включили, вертолетом перебрасывали с одного чукотского стойбища на другое для совершенно рутинной и, как казалось, никому не нужной работы. Оперативники собирали оленеводов, просили показать оружие и разрешения на него, сверяли номера и отправлялись дальше. Проблема, как рассказывал мой собеседник, возникла в стойбище, где они собирались переночевать. Один из оленеводов вместе с документами на какое-то старое ружье предъявил винчестер 1960-х годов выпуска.

— Где взял? — спросили оперативники, хотя и сами прекрасно понимали, что заполучить винчестер можно было только одним способом — сгонять в обход погранпостов на Аляску и обменять там на что-нибудь у родственных жителей американского Крайнего Севера. Но чукча пошел в несознанку:

— Однако, дед подарил!

— А где он? — поинтересовались милиционеры.

— Однако, помер лет сорок назад.

Опера пытались доказать подозреваемому, что такого не может быть. Что винтовка сделана меньше 20 лет назад, и умерший никак не мог ее подарить. Но чукча упорно стоял на своем.

Зная о слабости народов Севера к водке, они решили напоить чукчу и получить признательные показания. Жена оленевода подала на тарелках закуску, все выпили, но фокус не удался. Чукча продолжал твердить свое: "Однако, дед подарил".

И милиционеры плюнули на упорного оленевода. Старший группы из Москвы приказал оформить правонарушителю добровольную выдачу оружия, что освобождало того от уголовной ответственности и отсидки от трех до восьми лет, а милиционеров — от дальнейшей возни с ним.

Этот случай довольно выразительно характеризует тот период советской истории, когда власть смотрела на хранение гражданами оружия почти сквозь пальцы. Но так было далеко не всегда.

В первые месяцы существования советской власти в этом вопросе наблюдались шараханья из крайности в крайность. Большевики то раздавали без всякого учета оружие тем, кого считали своими сторонниками, то объявляли о поголовной сдаче оружия под страхом смертной казни. К примеру, в 1918 году комендант Ярославского железнодорожного узла Бенецкий издал следующий приказ:

"Приказываю всем, у кого имеется холодное и огнестрельное оружие, в трехдневный срок со дня опубликования сего внести в военно-революционный комитет. В противном же случае, у кого будет обнаружено оружие, виновные будут расстреливаться на месте. Все разрешения на право ношения оружия, выданные какими бы то ни было организациями, считать недействительными. Они должны быть заменены новыми у коменданта Воен. Рев. Комитета".

А в декабре того же года Совнарком РСФСР принял декрет "О сдаче оружия", где максимальной мерой наказания за незаконное хранение оружия служили десять лет заключения. Прошло чуть больше месяца, и

оказалось, что декрет распространяется не на всех граждан новой России. 29 января 1919 года председатель ВЦИКа, высшего законодательного органа РСФСР, Яков Свердлов подписал циркулярное письмо о борьбе с казачеством, которое требовало поголовно истреблять богатых казаков. Говорилось там и об изъятии оружия:

"Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи".

Не прошло и месяца, как украинский Совнарком принял собственное, отличное от российского, решение. Ввиду острой нужды в оружии для формируемой армии его решили у населения не отбирать, а выкупать. За армейскую трехлинейную винтовку предлагали на выбор либо 21 аршин ситца, либо три фунта скобяного товара, либо восемь подков, либо три косы, либо три серпа, либо трое грабель, либо восемь фунтов кож на починку, либо пять фунтов селедки, либо пять головных платков и один фунт мыла, либо десять фунтов керосина.

"Расстрелян за скрывание винтовки"

Такая же картина наблюдалась и в последующие годы. 12 июля 1920 года Совнарком РСФСР принял новый декрет о незаконном оружии — "О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним". В декрете говорилось:

"В целях борьбы с незаконным хранением оружия, с небрежным и неумелым обращением с ним, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Хранить и пользоваться огнестрельным оружием могут только лица, которым по роду службы присвоено оружие (военные, состоящие в частях войск, милиция и т. п.), а также лица, которым это право предоставлено постановлениями Совета Народных Комиссаров...

4. Привлекать к судебной ответственности и немедленно задерживать, карая лишением свободы на срок не менее шести месяцев по приговору суда, лиц, виновных в совершении указанных ниже деяний:

а) хранения огнестрельного оружия без законного на него права, даже если хранение не имело преступных целей..."

Уже в следующем месяце на Северном Кавказе прошли операции по изъятию оружия у населения, прямо нарушающие этот декрет. 10 августа 1920 года был написан "Доклад о поездке по обезоруживанию гр. сел Ардон, Каргарон и Нагкау состоящего в резерве окружных военкомов М. Веретенникова" (стиль и орфография документа сохранены полностью). В докладе говорилось:

"Тройка выехала из Владикавказа 4-го августа в 20 часов в селение Архонское, было собрание войска от пяти эскадронов, и в три часа пятого августа тройка выехала по направлению к Каргарону. В 6 ч. утра все селение было оцеплено, и тройка начала работу в селении Каргарон. Был созван сход и проведен митинг на тему: "Причины и цели сбора оружия", в результате чего было собрано в Каргароне: винтовок 387 шт., шашек и клинков 22, бебутов 9, патронташей 15, патронов 6.000 шт., пулеметных стволов 7 шт., боевых ударников 16, пулеметов "люис" 2 и масса другого оружия. После чего был произведен повальный обыск, после обыска был на митинге в присутствии всего схода расстрелян гр. Закуров за скрывание винтовки. Таким же порядком проводилась работа и в селении Ардон и Нагкау. За скрывание и не сдачу оружия в указанный срок расстреляно по приговору тройки трое: один в Нагкау, один в Каргароне, один в Ардоне. Все расстрелы производились днем в присутствии сходо, после чего давался еще один час для сдачи оружия. Всего собрано оружия с трех селений следующее количество: винтовок 1108 штук, пулеметов исправных 6 штук, патронов к "люису" 30 кругов и 3 ящика, шашек и клинков 151 шт., разных патронов 20 000 шт., гранат 12 шт., пулеметных лент 14 шт., бомбометных снарядов 49 шт., револьверов разных систем около 30 шт., много запасных пулеметных стволов и мелких частей, бебутов 9 штук, прожектор 1, телеграфный аппарат и много разных телеграфных частей. В общем сбор прошел удовлетворительно, но можно бы сделать большее, если бы не следующие причины: приходилось при работе спешить, так как был дан срок только три дня, что слишком мало при таких больших трех селениях, второе — мало вооруженной силы — 2506 всадников не могут оцепить три селения, которые растянулись на 12 верст, кроме того, нам было дано 100 штыков продтранспорта 14 стрелковой дивизии, но таковые в наше распоряжение не прибыли. Причина неявки тройке неизвестна. Настроение населения выжидательное, сдавшие же оружие под давлением крупной вооруженной силы, но общая просьба и пожелания — обезоружить всех, то есть весь Кавказ, так как слишком тяжелым бременем у населения этот разбой и грабежи, и многие граждане видят в этой работе начало борьбы советской власти с разбоем, чем поднимается престиж власти у населения и дает энергично местным работникам и органам власти. Кроме всего этого взяты из каждого селения заложники и произведено несколько арестов убийц и конокрадов".

И это отнюдь не было частным случаем или чьей-то личной инициативой. В тот же день, 10 августа 1920 года, член чрезвычайной революционной тройки Перегримов докладывал начальнику политотдела войск Терской области:

"4 августа в 7 часов вечера я выехал в качестве члена чрезвычайной революционной тройки для разоружения селений Алагир и Самугардан. 6-го августа в 4 ч. утра оба селения были оцеплены двумя эскадронами кавалерии и полком пехоты, а также были закрыты все выходы. В 8 часов утра был устроен митинг, где было разъяснено населению о целях приезда тройки, а также ежедневно устраивались митинги в каждом селении. После добровольной сдачи оружия были устроены повальные обыски, результаты обысков оказались неважные. Вообще нашу операцию подорвала резервная сотня милиции, которая по чьей-то инициативе вошла чуть ли не за сутки в селение и конечно контрреволюционеры бежали в ущелье, а также очень мало оказалось оружия у населения. Результаты работы следующие. Собрано оружия: винтовок 220 шт., 150 шт. патронов, ручная граната, одна бомбометная бомба и 5 револьверов разной системы. Чрезвычайной тройкой расстреляно 8 человек. 6 бандитов, терроризировавших население и грабили всех проезжающих беженцев из Южной Осетии, а также массовые убийства; 1 контрреволюционер, выдавший несколько коммунистов и 11 товарищей красноармейцев, которые расстреляны белыми, и 1 за несдачу оружия после двух предупреждений. Должен заметить — партийная работа отсутствует в полном смысле слова. Исполкомы работают слабо. Очень слабо давали материалы на контрреволюционный бандитский элемент и только после ультиматума тройки было сделано это. Все говорит за то, что они боятся кровной мести, председатель Алагирского исполкома был арестован за саботаж и бездеятельность. Тройкой издан последний приказ населению о добровольной явке всех офицеров и бандитов. За всех, кто скрывается, взяты заложники. В оба селения нужны русские партийные работники и как можно скорей, ибо приезжих они боятся, и кроме того нужны опытных товарищей, которые могли бы поставить дело. Оба селения контрреволюционные, местные власти бессильны и очень слабо работают, что резко отражается на деле их воспитания".

Можно было подумать, что подобные случаи — инициатива местного руководства в отдельно взятом крае. Но абсолютно то же самое происходило в Сибири и в других местах.

Однако еще важнее было то, что изъятия оружия, проводимые с помощью войсковых налетов, в особенности на Кавказе, не давали должного результата: обладатели оружия чаще всего успевали уйти вместе с ним в горы. Поэтому с началом нового этапа разоружения технику изъятия оружия попытались усовершенствовать.

В 1925 году руководство Северо-Кавказского края во главе с Анастасом Микояном решило провести операцию по разоружению Чечни.

"Я обещал,— писал Микоян,— поднять этот вопрос в ЦК. Зашел к Сталину, рассказал ему о необходимости изъять оружие у чеченцев и что крайком готов провести эту операцию организованно и без особых осложнений... Подумав, Сталин согласился с нами, и вопрос этот в ЦК был решен положительно".

Вернувшись в Ростов, Микоян вызвал к себе командующего войсками СКВО Иеронима Уборевича и полномочного представителя ОГПУ Ефима Евдокимова. Обсуждали один вопрос: как ввести в Чечню большую массу войск тихо и без стрельбы. Решение нашел хитроумный Микоян.

"Для этого,— вспоминал он,— решили провести в Чечне маневры частей Красной Армии. Организовать их празднично и ярко. Привлечь группы самодеятельности, большие оркестры, провести театрализованные представления, концерты, встречи, организовать братание красноармейцев и населения и, опираясь на местную молодежь и комсомольцев, продвигаться вглубь Чечни, охватив все ее районы... Помимо главной задачи — изъятия оружия, было решено в ходе операции выполнить и другую, частную, но весьма важную задачу — задержать Гоцинского. Организация поимки этого главаря бандитов возлагалась на Евдокимова".

Перед началом операции все ее руководители поехали в Сочи, где отдыхал Сталин, чтобы "рассказать ему о плане операции и получить какие-либо советы". Микоян не упоминал о том, кто именно придумал подать дело так, будто инициатива операции исходит от ОГПУ и военных, а партийные органы ни при чем. В Сочи было решено, что Микоян в Чечню не поедет, а будет находиться в Пятигорске, чтобы в случае осложнений разбираться в спорах чеченских руководящих нацкадров и руководителей зачистки в качестве якобы нейтральной стороны.

Границу Чечни и Грузии заранее перекрыли оперативники и части ОГПУ, отрезав бандам пути к отступлению. А для участия в "маневрах" выделили тысячи солдат, две с половиной сотни пулеметов, артиллерию, восемь самолетов и бронепоезд. Казалось, что все было готово для быстрой демилитаризации Чечни. Однако легкой прогулки не получилось. Ввод войск начался 23 августа 1925 года, а разоружение — три дня спустя. Однако

бандиты и их главари еще 12 августа получили подробный план операции от своих соратников в руководстве Чечни и были готовы к упорной обороне. Заместитель председателя Реввоенсовета СССР Иосиф Уншлихт докладывал в Политбюро:

"Отряд Апанасенко при своем продвижении из района Грозный встречал весьма различные отношения со стороны местного населения. С одной стороны, все способные носить оружие уходили в горы, оставляя в селении только стариков, женщин и детей. С другой стороны, были случаи встречи хлебом-солью, а в некоторых аулах отряд встречал глухое сопротивление, препятствующее операции по разоружению, почему приходилось прибегать к артиллерийскому обстрелу и к бомбометанию с самолетов. Наибольшее упорство было проявлено Зумсоевским обществом. Добившись известного перелома боевыми действиями, командование округа предъявило требование о сдаче Гоцинского в определенный срок, при этом были взяты заложники из числа почетных стариков. Такое требование о сдаче Гоцинского в определенный срок не было удовлетворено, почему пришлось прибегнуть к усиленным репрессиям — обстрелу артиллерийским огнем и бомбометанию с воздуха (за два дня брошено 22 пуда бомб). Только после всего этого Гоцинский 5 ноября был выдан.

Вторая группа под начальством комдива тов. Козицкого... проводила операцию в 5-м боевом участке, где во главе всего бандитизма стоял шейх Ансалтинский, скрывавшийся в районе аула Дай... Вторая группа во время проведения операции наибольшее сопротивление встретила в районе Дай. Тут почти во всех случаях пришлось применять артиллерийский огонь, а в самом ауле Дай пришлось бросать бомбы, причем известно, что как от обстрела, так и от бомбометания в ауле были жертвы. 31-го августа тов. Уборевич доносил о большом переломе в районе селения Дай и рассчитывал, что к 1 сентября шейх Ансалтинский будет выдан нам, и на самом деле Ансалтинский 2 сентября сдался сам...

Район, где действует наша 4-я группа войск под командой комполка тов. Король, является базой налетного чеченского бандитизма в сторону р.р. Терека и Сунжа, также базой бандита Шипшева... Тут операции начались с разоружения аулов Ачхой-Мартан, Шалажи и Мереджой-Берем. Операции по разоружению Ачхой-Мартан и Мереджой-Берем проходили при огневом нажиме как пулеметном, так и артиллерийском. Разоружение тут в главных чертах закончено".

Одновременно Евдокимов и его люди выявили всех членов Чеченского ревкома, связанных с бандитами и даже руководивших бандами, и запросили в Москве разрешение на их арест. Результат на первый взгляд выглядел блестящим: войска изъяли 25 299 винтовок, 4319 револьверов, около 74 тыс. винтовочных и около 1700 револьверных патронов, два пулемета, телеграфный аппарат, несколько десятков винтовочных обрезаков и бомб. Но на одновременное разоружение прилегающих территорий, прежде всего Дагестана, не хватило сил. Так что изъятие оружия на Северном Кавказе пришлось потом повторять еще не раз.

В 1926 году в Дагестане собрали 38 201 винтовку, 19 589 револьверов, 12 пулеметов, 561 гранату, 88 195 винтовочных патронов, 8875 револьверных патронов. Казалось бы, все выбрали подчистую. Но одновременной операции в прилегающих автономиях не проводили, и опять часть оружия ушла на сопредельные территории. Обнаружилось это во время следующей операции в 1929 году, когда в Чечне и Ингушетии "выкачали", как тогда говорились, из населения еще 6178 единиц оружия. Но оказалось, что и это далеко не все. В 1932 году при подавлении очередного восстания в Чечне войскам, судя по отчетам, досталось 1498 единиц оружия.

А когда пришло время новой зачистки Чечено-Ингушетии, проводившейся с декабря 1937-го по май 1938 года, в руках властей опять оказался целый арсенал: 3348 винтовок, 2596 револьверов и пистолетов, а всего вместе с гладкоствольными ружьями — 10 889 единиц. Кроме того, изъяли четыре пулемета. И даже после этого оружие на Северном Кавказе не перевелось.

"Изъято у населения 25 пулеметов"

Скорее всего, именно северокавказские провалы привели власти к выводу о том, что эффективнее всего изымать оружие вместе с владельцем. Ведь тайное хранение оружия можно было считать доказательством антисоветских и террористических намерений. Поэтому в знаменитом приказе НКВД СССР N 00447 от 30 июля 1937 года, который положил начало массовым репрессиям, об изъятии оружия говорилось:

"На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта,

множительные приборы и переписка. Все изъятое заносится в протокол обыска".

В сентябре 1937 года НКВД докладывало Сталину об успехах на Урале:

"Наряду с развертыванием следствия по вскрытию всех звеньев повстанческого подполья на Урале проводилось изъятие оружия повстанцев. Всего с начала операции изъято пулеметов Дегтярева — 3, запасных стволов — 2, боевых винтовок — 187, винтпатронов — 4000, револьверов разных систем — 224, гранат — 11, охотничьих ружей — 1334, минного пороха — 498 килограмм, дымного пороха — 1120 килограмм, аммонала — 1111 килограмм, бикфордов шнур — 3830 метров, детонаторов — 2451, пенькового взрывчатого шнура — 180 метров, оболочек для взрыв снарядов — 6, холодного оружия — 166 единиц".

Методика оказалась эффективной, и в 1941 году ее применили на только что присоединенных к СССР территориях. К примеру, в проекте постановления об очистке Западной Белоруссии от контрреволюционных элементов указывалось:

"Обязать НКГБ и НКВД Белоруссии обеспечить изъятие нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без соответствующего разрешения".

В результате после начала войны устраивать новую кампанию по изъятию оружия у населения не пришлось. В плане мероприятий московских чекистов, принятом 22 июня 1941 года, к примеру, говорилось:

"Прекратить выдачу разрешений на приобретение всякого оружия для индивидуального пользования. У лиц, уходящих в Красную Армию, произвести изъятие нарезного оружия. Произвести перепроверку списка лиц, имеющих гладкоствольные охотничьи оружия".

Более или менее масштабные операции по изъятию оружия проводились по приказу Лаврентия Берии на территориях, освобожденных от немецкой оккупации. В докладе наркома госбезопасности СССР Всеволода Меркулова Сталину, написанном в марте 1943 года, говорилось:

"Немцы перед отходом из районов Кабардино-Балкарской АССР в ряде мест сформировали из числа дезертиров из Красной Армии и пособников оккупантов вооруженные банды, поставив перед ними задачу организовать повстанческое движение в тылу Красной Армии. В Черекском р-не при своем отступлении оккупанты из числа дезертиров, бывших военнослужащих Красной Армии и немецких пособников сформировали банду численностью до 300 человек, вооружили ее винтовками и автоматами и, заявив, что они вернутся через 2 месяца, поставили перед бандой задачу удерживать это время в своих руках ущелье. Руководителями банд являлись Османов Хаджидаут, бывший работник РК ВКП(б), имевший медаль "За трудовую доблесть", Замаев Хазир, бывший нарсудья района, Жангуразов Магомед, бывший зав. Райзо, Мечукаев, бывший председатель РИКа, и Занкишиев, бывший предколхоза, исключенный в прошлом из ВКП(б). В результате принятых мер арестовано 245 участников банды, в том числе Замаев, Жангуразов и Мечукаев. При аресте отобрано винтовок — 119, патронов около 2000 штук".

В огромных количествах изымалось оружие на Западной Украине и в Прибалтике. Но очень много так и осталось в руках населения. И проводившаяся в 1980 году операция "Арсенал" это наглядно доказала.

"Органами Комитета госбезопасности,— докладывал председатель КГБ Юрий Андропов в ЦК КПСС,— с 10 марта по 25 мая 1980 года осуществлен комплекс чекистских мероприятий по оказанию помощи органам внутренних дел в проведении операции "Арсенал", направленной на выявление и изъятие огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов, незаконно хранящихся у населения.

В процессе проведенных мероприятий органами КГБ получено 2400 заслуживающих оперативного внимания сигналов, из них 2190 проверено. В органы МВД-УВД направлено 1413 информации, по которым принимались необходимые меры.

Территориальными органами госбезопасности и особыми отделами КГБ совместно с прокуратурой и органами внутренних дел изъято у населения: 6905 единиц огнестрельного оружия, в том числе 25 пулеметов, 146 автоматов, 1676 винтовок и карабинов, 828 пистолетов и револьверов, 1750 стволов малокалиберного оружия, 2480 обрезов и самодельного нарезного оружия.

Кроме того, изъято 290 тыс. патронов, 965 гранат, 1189 кг ВВ, 13 самодельных взрывных устройств и разыскано 160 стволов ранее похищенного и утраченного огнестрельного нарезного оружия.

Изъятые оружие, боеприпасы и взрывчатые материалы хранились у отдельных лиц со времен Великой Отечественной войны или найдены в местах бывших боев, либо были похищены в воинских частях, организациях и учреждениях, а также изготовлены кустарным способом.

Данных о том, что оружие и взрывматериалы похищались с целью совершения особо опасных государственных преступлений, не получено.

За хищение, а также незаконное ношение, хранение, изготовление оружия или взрывчатых веществ органами внутренних дел привлечено к уголовной ответственности 1025 человек и административной — 11 700.

Местными органами и особыми отделами КГБ уделяется большое внимание осуществлению профилактических мер по устранению причин и условий, способствующих хищению и утрате оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов в организациях, учреждениях и частях Советской Армии. По этим вопросам партийным и советским органам представлено 1212 информации для принятия необходимых мер.

Вместе с тем Комитетом госбезопасности СССР совместно с территориальными органами проведена работа по проверке 2600 человек в связи с причастностью их к производству незаконных взрывов, хищению и хранению взрывчатых материалов. Особое внимание при этом уделено изучению 33 лиц, совершивших или готовивших взрывы против представителей партийных и советских органов.

Проводимые органами госбезопасности СССР мероприятия по предупреждению и пресечению хищений и утрат оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов увязываются с решением контрразведывательных задач по борьбе с террористическими и экстремистскими проявлениями со стороны отдельных враждебно настроенных лиц, а также по обеспечению безопасности в период проведения XXII Олимпийских игр в Москве".

Операция "Арсенал" была признана успешной. Но всего несколько лет спустя начались сначала единичные, а потом массовые хищения оружия с армейских складов в республиках СССР, а затем и новые операции по изъятию оружия, которым, кажется, никогда не будет конца.

Автор: Евгений Жирнов © Коммерсантъ-Власть ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 3471 09.01.2012, 15:38 📄 355
URL: <https://babr24.com/?ADE=101385> Bytes: 23765 / 23744 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Евгений Жирнов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)